

Королькова О. О. Лексикографическое описание русского жестового языка (к постановке проблемы) / О. О. Королькова // Научный диалог. – 2013. – № 10 (22) : Филология. – С. 119–128.

УДК 811.161.1'221.24

Лексикографическое описание русского жестового языка (к постановке проблемы)

О. О. Королькова

Предметом исследований автора статьи являются принципы описания языка глухих и слабослышащих граждан Российской Федерации. В связи с поставленными государством задачами подготовки преподавателей и переводчиков русского жестового языка и его развития составляется список трудностей лексикографического описания русского жестового языка (РЖЯ), выявляются причины их возникновения, намечаются пути их преодоления. Доказывается, что трудность составляет определение объема РЖЯ. Оцениваются возможности и недостатки существующих словарей русского жестового языка. Констатируются значительная вариативность жестов и наличие диалектов русского жестового языка, препятствующие лексикографическому описанию РЖЯ, а также недостаточная изученность вопросов функционирования в нем грамматических форм. Сложность заключается также в описании системных отношений, связывающих знаки русского жестового языка. Кроме того, долгое время признавалось существование в РЖЯ исключительно одного жеста для обозначения понятий, аналогичных однокоренным существительным и глаголам русского звучащего языка. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что в связи с официальным признанием русского жестового языка необходимо осуществить его лексикографическое описание с учетом комплексного подхода к преодолению выявленных трудностей.

Ключевые слова: русский язык; русский жестовый язык; лексикографическое описание; лингвистические словари.

Принятый в декабре 2012 года Федеральный закон № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”» зафиксировал официальное признание русского жестового языка: «Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации» [ФЗ]. Этот закон также поставил перед обществом несколько важных задач: «Обеспечиваются подготовка, повышение квалификации и профессиональная переподготовка преподавателей и переводчиков русского жестового языка, развитие русского жестового языка» [ФЗ]. Решение этих задач возможно только при условии разработки единого жестового языка глухих и слабослышащих граждан Российской Федерации на основе его лексикографического описания.

Цель данной статьи – проанализировать проблемы, возникающие при создании лексикографического описания русского жестового языка (далее – РЖЯ), и определить возможные пути их решения.

1. *Определенную трудность составляет определение объема РЖЯ.* Известные в настоящее время словари русского жестового языка содержат от 1000 до 5000 жестов. Такое различие в объемах описываемых единиц объясняется задачами изданий: составители одних словарей фиксировали наиболее употребительные жесты, авторы других источников стремились охватить как можно большее количество существующих на момент создания словаря жестов. Второй причиной неопределенности объема русского жестового языка является факт долгого непризнания жестовых языков в качестве полноценных человеческих языков и официального непризнания РЖЯ. Третья причина, породившая эту проблему, точно сформулирована Р. Н. Фрадкиной: «Жестовый язык глухих – подвижная система. При жизни одного поколения «умирают» одни жесты и возникают другие» [Фрадкина, 2001, с. 4].

Видимо, решение проблемы определения объема русского жестового языка заключается в составлении единого списка жестов, зафик-

сированных во всех имеющихся словарях русского жестового языка. Это должно быть осуществлено на первом этапе лексикографического описания РЖЯ.

2. Ограничения накладываются и возможностями существующих словарей русского жестового языка, фиксирующих особенности исполнения и употребления жестов. По этому основанию словари РЖЯ можно разбить на две большие группы – словари, содержащие видеоматериалы с демонстрацией исполнения жестов, и словари, иллюстрирующие с помощью фотоматериалов основные фазы исполнения жестов. Каждый из названных видов обладает своими достоинствами и недостатками. Так, материалы видеословарей позволяют передать все нюансы исполнения жестов, однако, в отличие от словарей второго типа, не содержат никакой информации об особенностях словоупотребления и сочетаемости жестов. Следовательно, необходимо создать универсальный видеословарь русского жестового языка, в котором были бы зафиксированы особенности исполнения и употребления жестов [Королькова, 2012б].

3. Наличие диалектов русского жестового языка также препятствует лексикографическому описанию РЖЯ. Этот факт уже отмечался в научной литературе: «Существование различных диалектов РЖЯ, различающихся в основном лексикой, является определенной трудностью для неслышащих людей и сурдопереводчиков, возникают проблемы при переводе и понимании жестовой речи дикторов из других регионов и стран СНГ» [Карпов, 2011, с. 43]. В настоящее время наиболее известны три диалекта русского жестового языка: московский, Санкт-Петербургский и Сибирский. Эти диалекты активно изучаются и описываются соответственно в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске [Гейльман, 1975; Фрадкина, 2001; ВСРЖЯ, 2012]. Конечно, это не исчерпывающий перечень диалектов РЖЯ. Следовательно, одним из направлений описания русского жестового языка является лексикографическая параметризация всех диалектов языка глухих и слабослышащих граждан Российской Федерации, аналогичная, например, лексикографической параметризации сибирских говоров, опыт которой подробно изложен в работах О. И. Блиновой [Блинова, 2011].

4. Затруднения в лексикографическом описании РЖЯ обусловлены и вариативностью жестов. Данная проблема сформулирована Р. Н. Фрадкиной в предисловии к словарю «Говорящие руки»: «Жесты глухих вариативны. У каждого индивида, группы, сообщества людей с проблемами слуха возникают свои варианты жестов. Жест – эфемерид, почти фокус. Он зависит от пластики, темперамента, эмоциональности, в конце концов, от физических данных исполнителя жеста. Один и тот же жест выглядит по-разному у разных людей. Но можно выделить общие узнаваемые черты жеста, некие нормы, существующие в настоящее время» [Фрадкина, 2001, с. 4]. Нами было установлено, что многие словари РЖЯ содержат варианты исполнения жестов.

В результате анализа исполнения вариантов жестов, включенных в тематический словарь русского жестового языка [Фрадкина, 2001] и в видеословарь РЖЯ [ВСРЖЯ, 2012], мы пришли к выводу, что их можно разбить на следующие группы:

- разные по исполнению жесты, имеющие одно значение;
- разные по исполнению жесты, имеющие различные оттенки значения;
- жесты, один из которых является составной частью второго жеста пары вариантов;
- жесты, в исполнении которых есть общая составляющая (одно сходство);
- жесты, отличающиеся друг от друга только одним компонентом исполнения;
- жесты, отличающиеся друг от друга несколькими компонентами исполнения.

В отношении явления вариативности в языке В. Н. Ярцева пишет: «В период формирования и развития национального литературного языка проблема вариативности приобретает особое значение. Происходит отбор и закрепление языковых единиц, произносительных типов, морфологических форм и синтаксических моделей, оцениваемых как литературные нормативы, в то время как «невыбранные» единицы остаются за пределами литературного языка и могут приобретать особое использование в процессе языковой коммуникации» [Языки мира..., 1990, с. 17–18]. Так как русский жестовый язык нахо-

дится на стадии разработки, то одним из приоритетных направлений лексикографического описания РЖЯ является анализ и отбор вариантов знаков русского жестового языка.

5. Сложность заключается также в описании системных отношений, связывающих знаки русского жестового языка. Нами было установлено существование жестов, аналогичных многозначным словам, омонимам, антонимам и синонимам [Королькова 2013а, Королькова, 2013б, Королькова 2013в].

С помощью этих жестов, аналогичных многозначным словам, можно передать многие значения, свойственные полисемичным лексемам, причем значение жеста можно определить без опоры на контекст. Среди знаков этого типа нами были выявлены имитирующие жесты, а также жесты, имеющие исполнение, сходное с невербальным компонентом, сопровождающим в устной коммуникации соответствующие аналоги (лексемы) русского языка.

В РЖЯ существует немногочисленная группа жестов, аналогичных омонимам русского языка. Жесты-омонимы имеют различное исполнение, что позволяет передать разные значения, свойственные их звучащим аналогам. Одним из способов образования этих жестов является использование соответствующего символического жеста, сопровождающего слово в устной речи.

В РЖЯ существуют жесты, аналогичные однокоренным и разнокоренным антонимам русского звучащего языка. Жесты первой группы можно разбить на две подгруппы – жесты, в названии которых есть префикс *не-*, и жесты, в названии которых есть иные префиксы. Общим для жестов данной группы является то, жесты-антонимы являются одноручными или двуручными, имеют одинаковую локализацию и отличаются наличием дополнительного движения к жесту-номинативу (образование жестов первой подгруппы) или движением (образование жестов второй подгруппы). Ряд жестов-антонимов имеют абсолютно разное исполнение.

Жесты-синонимы образуют парадигмы, состоящие более чем из двух членов, часто имеющие доминанту, совпадающую с доминантой соответствующего синонимического ряда русского звучащего языка, иногда содержащие почти все единицы соответствующей парадигмы русского звучащего языка. Жесты, аналогичные синонимам

русского звучащего языка, могут иметь абсолютно одинаковое, абсолютно разное либо зависящее от контекста исполнение, различаться конфигурацией, локализацией, движением, характеристикой *одноручный / двуручный*, количеством составляющих жеста или немануальным компонентом, иметь общую составляющую для всего ряда.

Говоря об описании системных отношений в лексике, нельзя не упомянуть о классификации жестов по тематическому признаку. В настоящее время широко известен тематический словарь Р. Н. Фрадкиной «Говорящие руки». Анализ лексики сибирского диалекта РЖЯ позволил нам сделать вывод о том, что возможно проведение ее классификации на тематические группы, подгруппы и микрогруппы [Королькова, 2013г], подобную классификации, представленной в «Тематическом словаре русского языка» [ТСРЯ, 2000].

Следовательно, необходимо составить словари, описывающие системные отношения в лексике русского жестового языка. Издание словарей такого типа позволило бы создать базу данных для синхронного компьютерного сурдопереводчика.

6. Одна из проблем порождена тем, что долгое время признавалось существование в РЖЯ исключительно одного жеста для обозначения понятий, аналогичных однокоренным существительным и глаголам русского звучащего языка. Однако анализ содержания словарей [Королькова, 2012а] позволил нам сделать вывод о том, что русский жестовый язык обладает словообразовательной системой, имеющей следующие особенности:

- ориентация на выражение морфологических признаков слова, а не на образование новых жестов;
- наличие словообразовательных цепочек, парадигм и гнезд, в которых выделяются мотивирующие и мотивированные жесты, причем мотивирующие слова русского звучащего языка не всегда будут являться названиями мотивирующих жестов;
- отсутствие словообразовательных средств, полностью соответствующих словообразовательным формантам русского языка;
- наличие специфических средств образования новых жестов: сочетание двух самостоятельных жестов РЖЯ, добавления к жесту-номинативу специальных дополнительных жестов (например, жеста ЧЕЛОВЕК), повтор дополнительного жеста, изменение амплитуды /

интенсивности жеста, его локализации, преобразование одноручного жеста в двуручный, использование мимики и / или поворота туловища при исполнении жеста;

– наличие в русском жестовом языке своеобразных «словообразовательных моделей», иногда имеющих аналоги в русском звучащем языке (например, способ сложения основ, приставочный, суффиксальный способы);

– наличие в РЖЯ особых случаев образования жестов, для которых характерны схожесть исполнения жестов, которые с точки зрения словообразования русского языка представляют собой однокоренные слова, но не входят в словообразовательные цепочки; идентичность исполнения жестов, аналогами которых являются однокоренные слова русского языка; несхожесть исполнения жестов, названия которых в русском языке являются однокоренными словами.

Следовательно, одно из важных направлений лексикографического описания русского жестового языка – составление словообразовательного словаря РЖЯ.

7. Проблемой является и недостаточная изученность вопросов образования грамматических форм. В традиции исследования русского жестового языка, заложенной Г. Л. Зайцевой [Зайцева, 2000], в РЖЯ было не принято разделять жесты в соответствии с делением слов на части речи. Известный российский дефектолог аргументировала это наличием жестов, которые в зависимости от контекста могут обозначать действие, субъект действия или инструмент. Так, в РЖЯ один жест может обозначать ХОДИТЬ НА ЛЫЖАХ, ЛЫЖНИК, ЛЫЖИ.

Однако в настоящее время лингвисты, занимающиеся изучением русского жестового языка, описывают особенности жестов с учетом частеречных характеристик обозначаемых ими слов [Королькова, 2011]. Было установлено, что жесты-существительные не имеют категории падежа, а жесты-прилагательные не имеют грамматических категорий рода и падежа. Жесты, аналогичные глаголам, образуют только аналитические формы, с помощью которых можно передавать значение вида, наклонения, времени, лица, числа и возвратное значение. Категория рода у жестов-глаголов отсутствует. Как и в русском звучащем языке, жесты, аналогичные глаголам, выполняют

в высказываниях РЖЯ функцию предиката. Существуют группы жестов-числительных ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ, объединяющих парадигмы-подгруппы, в которых характером движения отличаются жесты, обозначающие различные величины (время, вес, стоимость и др.). Особенностью русского жестового языка является наличие такого способа выражения количественных отношений в РЖЯ, как инкорпорация жеста, обозначающего количество (до пяти), в жестноминатив, обозначающий имя существительное. Предлоги в русском жестовом языке являются не средством подчинения одного полнозначного слова другому в словосочетании или предложении, а средством выражения пространственных отношений.

Чтобы решить эту проблему, необходимо создавать «Словари трудностей грамматических форм», которые будут аналогичны соответствующим словарям русского звучащего языка.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. В связи с официальным признанием русского жестового языка необходимо провести его лексикографическое описание.

2. Лексикографическое описание РЖЯ должно решить следующие актуальные проблемы:

- определение объема русского жестового языка;
- создание универсального видеословаря, содержащего материалы по сочетаемости и употреблению жестов;
- описание диалектов РЖЯ;
- систематизация материалов о явлении вариативности в русском жестовом языке;
- описание системных отношений в лексике РЖЯ;
- систематизация и обобщение материалов по словообразованию русского жестового языка;
- описание трудностей грамматических форм РЖЯ.

Источники и принятые сокращения

1. ВСРЖЯ – *Видеословарь* русского жестового языка [Электронный ресурс] // Институт социальной реабилитации НГТУ: сайт. – Новосибирск, 2011. – Режим доступа : <http://www.nisorg.ru/snews/oa-/>.)

2. ТСРЯ – *Тематический словарь* русского языка / Л. Г. Саяхова [и др.] ; под ред. проф. В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 560 с.

3. ФЗ – *Федеральный закон № 296-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»* [Электронный ресурс] // Российская газета. – № 3. – 2013. – 11 января. – Режим доступа : <http://www.gr.ru/2013/01/11/invalidi-dok.html>.

Литература

1. *Блинова О. И.* Комплексная лексикографическая параметризация сибирского говора : итоги и перспективы / О. И. Блинова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1 (13). – С. 5–13.

2. *Гейльман И. Ф.* Специфические средства общения глухих : дактилология и мимика : в 5 частях / И. Ф. Гейльман. – Ленинград : ЛВЦ ВОГ, 1975–1979. – Ч. 1–5.

3. *Зайцева Г. Л.* Жестовая речь : дактилология : учебник для студентов высших учебных заведений / Г. Л. Зайцева. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

4. *Карпов А. А.* Компьютерный анализ и синтез русского жестового языка / А. А. Карпов // Вопросы языкознания. – 2011. – № 6. – С. 41–53.

5. *Королькова О. О.* Морфология русского жестового языка / О. О. Королькова // Лингвистика и межкультурная коммуникация : монография : книга 3 / О. А. Березина [и др.]. – Красноярск : Научно-инновационный центр, 2011. – С. 60–87.

6. *Королькова О. О.* Особенности жестов-антонимов (на материале видеословаря русского жестового языка) / О. О. Королькова // Современные исследования социальных проблем : материалы VIII Общероссийской научно-практической конференции с международным участием (март 2013 г.). – 2013а. – № 1 (13). – С. 68–77.

7. *Королькова О. О.* Особенности жестов-синонимов (на материале видеословаря русского жестового языка) / О. О. Королькова // Современная филология : теория и практика : материалы XI международной научно-практической конференции (Москва, 3 апреля 2013 г.) / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва : Спецкнига, 2013б. – С. 115–119.

8. *Королькова О. О.* Особенности омонимии и полисемии в русском жестовом языке (на материале видеословаря русского жестового языка) / О. О. Королькова // В мире научных открытий. – 2013в. – № 5.1. – С. 169–184.

9. *Королькова О. О.* Особенности словообразования русского жестового языка / О. О. Королькова // Современная лингвистика и межкультурная

коммуникация : монография / О. А. Березина [и др.]. – Красноярск : Научно-инновационный центр, 2012а. – С. 98–152.

10. *Королькова О. О.* Сопоставительный анализ словарей русского жестового языка / О. О. Королькова // Современные исследования социальных проблем : материалы VI Общероссийской научно-практической конференции с международным участием (март 2012 г.). – 2012б. – № 1.1 (09). – С. 183–190.

11. *Королькова О. О.* Тематическая классификация жестов (на материале видеословаря русского жестового языка) / О. О. Королькова // В мире научных открытий. – 2013г. – № 1.2. – С. 129–158.

12. *Фрадкина Р. Н.* Говорящие руки : тематический словарь жестового языка глухих России / Р. Н. Фрадкина. – Москва : [б. и.], 2001. – 598 с.

13. *Языки мира* : проблемы языковой вариативности / Акад. наук, Науч. совет «Яз. мира», Ин-т языкознания ; отв. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Наука, 1990. – 214 с.

© **Королькова Ольга Олеговна (2013)**, кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), ookorol@mail.ru.